

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кріденера въ Тифлі;
Въ С. П. Б. у книгопродавца Кра-
шенникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
нографіи на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Новостіе изъ Ахалцыха. — Объявленіе Тифлисской Почтовой Кон-
торы о продажѣ штемпельныхъ конвертовъ. Разказъ Офицера, бывшаго въ плѣну у Шамилъ
въ 1842 году I. Очерки Тифлиса. Дайра (бубень) Сцена III и послѣдняя. Объявленіе
Тифлисской Таможни. Прѣхавшіе и выѣхавшіе, Метеорологическія наблюденія.

СУББОТА 1-го ЯНВАРЯ 1849.

№ 1.

Имена особъ, принесшихъ пожертвованіе
въ пользу бѣдныхъ г. Тифлиса, въ замѣнъ
визитовъ на Новый годъ.

Булаковъ, Павелъ Александровичъ. Гагарина,
Княгиня Софія Андреевна. Гагаринъ, Князь Гри-
горій Григорьевичъ. Гежелнскій, Николай Федо-
ровичъ. Гургенбековъ, Авель Егоровичъ. Деси-
монъ, Андрей Францовичъ. Десимонъ, Пина Ива-
новна. Дробязгинъ, Василій Ивановичъ. Ермолова,
Марія Григорьевна. Ермоловъ, Сергій Николае-
вичъ. Ермолаевъ, Константинъ Петровичъ. Иль-
ницъ, Василій Ермолаевичъ. Кабзинъ, Петръ Ива-
новичъ. Кахановъ, Николай Семеновичъ. Кипіани,
Аматрій Ивановичъ. Кипіани, Инна Георгиевна.
Клесевскій, Семенъ Игнатьевичъ. Коллець, Алек-
сѣй Игнатьевичъ. Кушѣвъ, Константинъ Алексѣ-
вичъ. Маркевичъ, Степанъ Николаевичъ. Мезен-
кампфъ, фонъ, Иванъ Ивановичъ. Мезенкампфъ,
фонъ, Франциска Антоновна. Моренцъ, Елисаве-
та Петровна. Моренцъ, Николай Ивановичъ. Ра-
дичъ, Марія Андреевна. Саварсамидзе, Княгиня
Сидонія Захарьевна. Хвятицкая, Аделаида Алек-
сѣевна. Хотинскій, Василій Ефимовичъ. Хреща-
тицкая, Фалла Николаевна. Хрещатицкій, Па-
велъ Степановичъ. Чупятвъ, Василій Потаповичъ.
Юрченко, Гавріиль Ильичъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Маіору, Шемахинскому Во-
енному Губернатору, Управляющему и Граждан-
скому Вѣдѣнію, Барону Врангелю 3-му.

По засвидѣтельствуванію Намѣстника Кавказска-
го о посыланно-усердной и полезной службѣ ва-
шей, а также объ отличномъ порядкѣ, пайденномъ
вмѣ, при обзорѣ въ нынѣшнемъ году Шемахин-
ской Губерніи, во всѣхъ вообще частяхъ управ-
ленія оною, и въ особенності, о благотворительной
распорядительности, оказанной вами въ Сентябрѣ
сего года, при защитѣ Нухинскаго Уѣзда отъ
вторженія скопищъ Шамилъ, Мы Всемилостивѣй-
ше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и
Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой
степени, знаки коего, при семъ препровожаемые,
повелеваемъ вамъ возложить на себя и носить
по установленію.

Впрочемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою
и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На полномъ Собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Въ Царскомъ Селѣ, Декабря 20-го дня 1848 года.

ОЧЕРКИ ТИФЛИСА.

ДАИРА (бубень.)

СЦЕНА III.

Та же комната.

Шипульскій сидитъ на паркѣ, куритъ трубку. Нечего ска-
зать, сонно съ рукъ счастливо — женился на пребога-
тѣйшей невѣстѣ, какой и не въемъ господамъ удастся
подобрать въ Тифлисѣ. То-то, Вася, ужъ видно на роду
нарисовано — лебѣ такое счастье!

Одно теперь осталось трудненько: узнать по добру
по здорову и быть молодень такъв! да мы это сваргани-
ли и заживемъ въ Шумѣ, на удивленіе ребятамъ, съ
женой, у которой пять тысячъ приданного и тѣмъ тѣмъ
цѣла каменье въ самоцѣпныхъ. А раздражена, словно пала-
ва въ лентахъ, атласахъ и бархатахъ, любо дорого смот-
рѣтъ; а вести подъ руку такую крадо, такъ сердце вы-
прыгнуть хотеть и самъ идишь о бока съ нею големь,
чуть землю слышишь подъ собой! Одно лишь худо — ни
слова по-русски и что ни скажи ей, на все одинъ отвѣтъ:
че, чмокинетъ языкомъ и заматаетъ головой, хоть тресни,
другаго не добьешься. Да вотъ и она. Тателла влохотъ.
Что нужно мол крошечка? ади соскучилась безъ меня?

Тателла обливаетъ его слезами. Шень гадюшкветія ромъ дгесъ
учувелатъ намикваню? (ты рѣшился непремѣнно сего
дня увести меня съ собой?)

Шипульскій. Что такое?... а?

Тателла поворачиваетъ. Шень гадюшкветія дгесъ учувелатъ
намикваню?

Шипульскій. Чѣмъ гадий въ свѣтѣ ромъ, здѣсь лечь
велитъ и самъ за одно? Что такое ты болтаешь? Къясъ
все и русскія слова, а съ труломъ поймешь! Чѣмъ га-

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 4-го дня 1848 года.

Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ, со старшинствомъ съ 24-го Іюня сего
года. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королев-
скаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго
Полка: Изъ Капитановъ въ Маіоры Масловъ,
Изу Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Блюстинъ,
Изъ Прапорщиковъ въ Поручики Батіевскій и
Штейнъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Тен-
скаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры Меркуловъ,
Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Малинов-
скій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Сельзневъ.
Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Коломинъ
Навагинскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капи-
таны Рыковъ и Куцеровъ. Изъ Подпоручиковъ въ
Поручики Кишинскій. Егерскаго Генералъ-Адъю-
танта Князя Чернышева Полка: Изъ Капитановъ
въ Маіоры Крауцъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-
Капитаны Бяляевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Под-
поручики Степановъ 2-й, Прохоровъ, Джаджан-
овъ и Брянский.

Назначаются. По Линейнымъ Баталіонамъ. Ну-
хинскій Участковый Засѣдатель, Грузинскаго Ли-
нейнаго Баталіона № 7-го, Прапорщикъ Иржец-
ляскаго, состоятъ по Арміи, съ оставленіемъ въ
настоящей должности.

Переводится. По Пѣхотѣ. Эриванскій Плацъ-
Адъютантъ, состоящій по Арміи Поручикъ За-
дарновскій, въ Мингрельскій Егерскій Полкъ, съ
отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Декабря 5-го дня 1848 года.

Производится; Въ сравненіе съ верстниками со
старшинствомъ. Уволенный изъ Поручиковъ Грe-
надерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III Пол-
ка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ
переименованіемъ въ Губернскіе Секретари, Кли-
менко, въ Гренадерскій Его Императорскаго Вы-
сочества Великаго Князя Константина Нико-
лаевича Полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

Уволяется. Въ безсрочный отпускъ, на осно-
ваніи Положенія 1-го Января 1841 года. Тенгин-
скаго Пѣхотнаго Полка Подполковникъ Обуховъ
2-й, съ зачисленіемъ въ Запасный Армейскій

№ 28-го Эскадронъ, по Владимірской Губерніи,
съ переводомъ въ Гусарскій Его Величества Ко-
роля Виртембергскаго Полкъ.

Производится за выслугу лѣтъ со старшинст-
вомъ. Въ Коллежскіе Регистраторы. По Частн
Аудиторіатской: Писарь Штаба Отдѣльнаго Кав-
казскаго Корпуса, Ивановъ, съ 25-го Ноября 1848
года, и съ назначеніемъ Аудиторомъ въ Эриван-
скій Карабинерный Полкъ.

Уволяются отъ службъ: По домашнимъ об-
стоятельствамъ. За болѣзнію. По Частн Провіант-
ской. Смотритель Баталіоннаго Провіантскаго
магазина, Губернскій Секретарь Ващенко. По Ча-
сти Военныхъ Поселеній. Письмоводитель Елиса-
ветградской Военно-Гралской Полиціи, Губернскій
Секретарь Василенко. По Частн Медицннской. По-
мощникъ Главнаго Доктора Тифлисскаго Военна-
го Госпиталя, Докторъ Медицины, Коллежскій
Ассессоръ Прибыль, съ мушкетеромъ.

Декабря 6-го дня 1848 года.

Производится за отличіе по службѣ. Изъ Гу-
бернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Состоящій
въ должности Оберъ-Аудитора Штаба Резервной
Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Се-
меновъ.

Декабря 7-го дня 1848 года.

Переводится. По Пѣхотѣ. Тенгинскаго Пѣхот-
наго Полка Подпоручикъ Ушаковъ, въ Карабинер-
ный Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго
Полкъ.

Декабря 8-го дня 1848 года.

Назначается. По Кавалеріи. Исправляющій
должность Военскаго Начальника укрѣпленія Те-
миръ-Ханъ-Шуры, состоящій по Кавалеріи Маі-
оръ Алшицовъ, Помощникомъ при Генералъ-Лей-
тенантѣ Шамхалѣ Тарковскомъ, по управленію
Мехтулинскимъ Ханствомъ, съ оставленіемъ по
Кавалеріи.

Уволяются: Въ отпускъ. По Кавалеріи. Со-
стоящій по Кавалеріи и Помощникомъ при Ге-
нералъ-Лейтенантѣ Шамхалѣ Тарковскомъ, по
управленію Мехтулинскимъ Ханствомъ, Полков-
никъ Баронъ Фитинговъ 2-й, для излеченія болѣз-
ни, отъ ранъ происходившей, въ С.-Петербургѣ и
въ Губерніи: Витебскую и Курляндскую, на четы-
ре мѣсяца, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Декабря 9-го дня 1848 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Главно-
командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпу-
сомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по

Тателла. Какъ ты смѣлъ обмануть всѣхъ и меня ду-
малъ провести, но не на такого напалъ! — Я забрала
сиртаки прежде чѣмъ взяла зѣвотное опредѣленіе. Ты мнѣ
дорого заплатишь за эту штуку!

Шипульскій. Берите, ваше высокоблагородіе, что хоти-
те, только прежде дайте получить пять тысячъ рублей
серебромъ женнаго приданного.

Тателла. А ты думалъ получить что нибудь изъ
этого приданного? Ни копейки не получишь, если передъ
свадьбой не умѣлъ выманить обиданнаго. Это, братъ, съ
дураками у насъ всегда такъ дѣлаютъ! Впрочемъ, дѣло
кончено — за обманъ ты наказанъ обманомъ. Однакожъ,
при моей помощи можешь что нибудь вырвать, если
дашь слово подѣлиться со мною половиной, за эту услугу
и за то, что у молчу — кто ты таковъ.

Шипульскій. Будьте отцомъ роднымъ, выручите изъ
бѣды, все отдамъ, на все согласенъ!

Приказчикъ изъ лавки. Ивой изъ лавка нашъ влялъ вся-
кій товаръ на роениска — денга давай.

Шипульскій. Не ко мнѣ, братень, съ этимъ, а къ Мар-
тиусу Крикурову — онъ все заплатитъ.

Приказчикъ. Мартиусъ не хочитъ, говоритъ: не мой
роениска, не мой платитъ и денга нѣтъ.

Шипульскій. Какъ денегъ нѣтъ! это что значить!
(идетъ къ двери на лѣво и кричитъ): Мартиусъ Кри-
куровичъ, пожалуй-ка сюда.

Мартиусъ выходитъ.

Шипульскій. Почтеннѣйшій Мартиусъ Крикуровичъ,
ударь часть разлуки съ вами — сію минуту приведутъ
почтовыхъ лошадей, а потому, пора вамъ расчитаться.

Мартиусъ. Какой расчитаться?..

Шипульскій. То есть, во первыхъ, — заплатите по-
словью, 350 рублей серебромъ по давной мною роспискѣ,
вогъ сему, за покупки женѣ до ея свадьбы; во вторыхъ..

званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Полка Капитанъ *Князь Италійскій Графъ Суворовъ-Рылинскій*, для особыхъ порученій къ Московскому Военному Генераль-Губернатору.

Переводится. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи и при Гусарскомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полку, Корнеты изъ Горцевъ: *Абакиръ-Байрамъ-Ага* и *Гассанъ-Кадиръ-Нурлинскій*, — оба въ Тифлисской Егерскій полкъ, Прапорщиками.

Декабря 10-го дня 1848 года.

Переводится. Ставропольскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Хемшиевъ*, въ Грузинскій Линейный батальонъ № 3-го.

Умершій исключается изъ списковъ. По Кавалеріи. Драгунскаго Ея Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Вашковъ*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Декабря 1-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Егерскаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго

Назначается. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго Полка Войсковый старшина *Шостакъ 5-й*, Командиромъ сего Полка.

Производятся за отличие. Изъ Титулярныхъ Советниковъ и Коллежскихъ Ассесоровъ. Канцелярш Намѣстника Журналиста *Бодановъ* и состоящій при Канцелярш *Доброправовъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за отличие, оказанное состоящимъ Переводчикомъ при Военномъ Начальникъ Кумухскаго Укрѣпленія, жителемъ Тифлисской Губерніи, Александропольскаго Уѣзда, Миназа *Агашевскій*, въ дѣлахъ противъ Горцевъ 7-го и 9-го Августа 1847 года, при Салты, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ его въ Прапорщики.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду за отличное усердіе и преданность Правительству, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ дворянина Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа Якова *Кобиева*. въ Коллежскіе Регистраторы.

Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 35-го Полку, Прапорщикъ *Юзбани-Гассанъ-Али-Колонтьевъ Оли*, исключается изъ списковъ умершимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ награду отличнаго усердія и преданности Правительству, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ Начальника команды Мусульманъ, состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Штабсъ-Капитана *Абдулъ-Али-Гайта-Ваши*, въ Капитаны.

Жители Кубинскаго уѣзда: *Абдулъ-Раимъ-Дабришъ-Бекъ-Оли* и *Шабазъ-Бекъ-Ахмедъ-Бекъ-Оли*, опредѣляются на службу въ Донской Казачій № 22-го Полкъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ,

Декабря 1-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу. Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора, Окончившій курсъ въ Тифлисской Гимназіи *Харазовъ* въ тамошнее Губернское Правленіе писцомъ, съ 21-го Октября 1848 года.

Переименовывается. Уволенный въ 1848-мъ году изъ Черноморскаго линейнаго № 2-го батальона, нынѣ помощникъ Надзирателя Келасурскаго карантинно-таможеннаго поста Поручикъ *Бильдевъ* въ Губернскіе Секретари.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Полковнику *Мейделю*, и Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Подпоручикъ *Запаревскому*, за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Полковнику *Серебрякову 2-му*; Майорамъ Полковъ; Драгунскаго Ея Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, *Золотухину*; Апшеронскаго, *Луковскому*; Самурскаго, *Кобылинскому*; Эриванскаго Карабинернаго *Урванову*; Егерскихъ: Ставропольскаго, *Шульженко*; Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, *Карпову*; Линейныхъ Батальоновъ: Грузинскаго № 8-го, *Лабштейну*; № 16-го *Апостолову*; Кавказскихъ: № 9-го, *Одорскому*. Состоящимъ по Кавалеріи. Шемахинскому Уѣздному Начальнику, *Соколову 8-му*, Капитанамъ Гренадерскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, *Потемилъ*; Апшеронскаго, *Хохлову 4-му*; Самурскаго, *Смирнову 2-му*; Егерскихъ: Ставропольскаго, *Свищеву*; Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, *Цытовскому*; Штабсъ-Капитанамъ: Мингрельскаго, *Гришкову*, и Тифлискаго, 6-го Резервнаго Батальона *Уразову*.

Ахалцыгъ. Въ настоящемъ Декабрѣ мѣсяцѣ у насъ, въ Ахалцыгѣ, были три замѣчательныхъ явленія природы: 1-е, 6 числа Декабря въ 10 часовъ вечера слышенъ былъ громовой гулъ и слабое сіяніе молніи; — 2-е, 11 числа около лунны полосу оранжеваго цвѣта, соединенная съ цвѣтами бѣлымъ и голубымъ; — 3-е, 19 числа этого мѣсяца тоже громовой гулъ; всѣ эти явленія продолжались не болѣе 15 секундъ.

Мартирусъ плачливо отступаетъ. Не сердись наштенный, не сердись пожалеюга, зачѣмъ такъ сердить!

Шипульскій. Платите мнѣ все сполна по условію...

Мартирусъ перебиваетъ его. А гдѣ это условіе, есть на гербовой бумагѣ?

Шипульскій рассказываетъ къ нему въ бѣшенствѣ. Деньги, или я тебя убью!

Мартирусъ злобно кричитъ, проводя пальцами по горлу. Хоть рубль—денега нѣтъ!

Тамтеповъ. Ну братъ, надулъ тебя и по дѣломъ!

Шипульскій. Надулъ! Нѣтъ, извините-съ смѣю доложить, меня не легко надутъ! Если на то пошло, такъ ничего не пощаду! брилліанты, жену, дѣтей—все проламъ, а деньги будутъ! (бѣжитъ къ двери на право и кричитъ): Тателла акмоди!

Тателла входитъ, въ пестромъ платочкѣ на голову, въ атласномъ голубомъ ситонѣ съ пуговичкѣ воротничкомъ, въ правой рукѣ небольшимъ узелъ, а въ левой бубенъ. За нею Шущанна, Эмеля. Ипо и тетки.

Шипульскій. Это что? куда ты собралась?

Одна изъ тетокъ. На Шущу, лошади прашомъ.

Шипульскій. А гдѣ же ея вещи, приданное?

Тателла молча протягиваетъ обѣ руки съ узломъ и бубенкомъ.

Шипульскій. Какъ, тутъ все приданное? (хватаетъ узелъ и развязываетъ его). Да тутъ только платья сшитыя на мои деньги, а твоего собственнаго ничего нѣтъ?

Тателла протягиваетъ къ нему руку съ бубенкомъ. Дапра.

Шипульскій. Вмѣстѣ всего приданного только одинъ бубенъ?... одинъ только бубенъ?...

Тамтеповъ. Одинъ бубенъ дать въ приданное? ха... ха... ха... это ужъ черезъ чуръ мастерски надутъ!

Шипульскій къ Тателлѣ, грозно. А твои брилліанты?

Одна изъ тетокъ. Кѣкой брилліантъ?

Шипульскій. Перстни, браслеты, булавки, въ которыхъ была до свадьбы и пошь въницомъ?

Тифлисская Губернская Почтовая Контора симъ извѣщаетъ, что для облегченія способовъ пересылки по почтѣ частныхъ писемъ и для освобожденія публики отъ необходимости прилагать къ письмамъ при самой подачѣ или отправленіи ихъ на почту слѣдующія за нихъ въковыя деньги, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы независимо отъ существующей нынѣ пересылки, частныхъ писемъ въ обыкновенныхъ конвертахъ, ввести такую для той же корреспонденціи по всей Имперіи и въ Великое Княжество Финляндское, въ конвертахъ штемпельныхъ, на слѣдующемъ основаніи:

1-е. Употребленіе тѣхъ и другихъ конвертовъ предоставить на волю самихъ отправителей писемъ.

2-е. Штемпельные конверты изготовлять, по распоряженію Почтоваго Департамента, изъ особой, съ наведенною водянымъ шрифомъ сѣткою бумаги.

3-е. Для доставленія публики возможности пересылать въ штемпельныхъ конвертахъ, не только одни лотныя, но и большого вѣса письма, а именно: отъ 1 до 3 лотовъ, дѣлать конверты съ штемпелями разныхъ цвѣтовъ; для одностороннихъ писемъ съ черными, для писемъ въ два лота съ синими, и для писемъ въ три лота съ красными штемпелями.

4-е. Соотвѣтственно этому подраздѣленію, назначить цѣну штемпельнымъ конвертамъ, съ прибавленіемъ къ цѣнѣ за письма по дѣйствующей таксѣ одной копѣйки серебромъ, собственно за конвертъ, и учредивъ продажу конвертовъ въ Почтамтахъ Губернскихъ, Покраинныхъ, и Уѣздныхъ Почтовыхъ Конторахъ и Почтовыхъ Отдѣленіяхъ, брать за конверты: для писемъ въ 1 лотъ по 11 коп. въ два лота 21 коп. и въ 3 лота 31 коп. серебромъ.

5-е. Распорядиться, чтобы письма въ штемпельныхъ конвертахъ были взвѣшиваемы въ Почтовыхъ мѣстахъ обыкновеннымъ порядкомъ и въ случаѣ излишняго въ нихъ вѣса противъ цѣны конверта, дозвѣскивалась подлежащая вѣсовая плата.

6-е. Въ случаѣ обнаруженія потаенной пересылки въ штемпельныхъ конвертахъ денегъ и вещей, поступать на основаніи ст. 1549 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

7-е. При личной подачѣ на почту писемъ въ штемпельныхъ конвертахъ, — которые дозволяется принимать и на станціяхъ, на которыхъ существуетъ пріемъ сельской корреспонденціи, — взвѣшивать ихъ обыкновеннымъ порядкомъ при подавателяхъ, и если будетъ оказываться въ письмахъ вѣсу болѣе показаннаго на конвертѣ, требовать дополнительную, по настоящему вѣсу плату. При отказѣ внести ее, письмо возвращать; а при взносѣ отмѣчать на конвертѣ, при подавателе же за 1 лотъ 10 коп. или за 2 лота 20 коп. т. е: тотъ вѣсъ, за который дозвѣскивается плата и сумму принятыхъ денегъ.

8-е. Письма на Высочайшее имя, страховые и соложеніемъ документовъ, денегъ и вещей — по елику всѣ эти письма должны быть подавателями вписываемы въ особыя книги — принимать на прежнемъ основаніи. Также принимать на прежнемъ основаніи письма въ Царство Польское и въ чужіе края, ибо почтовые платежи за эту корреспонденцію взываются по особымъ таксамъ.

Всѣ женщины мотаютъ головой въ стороны. Че... че...

Одна изъ тетокъ. Когда молодой мужъ прихочитъ на домъ дѣвушка, вся семья ей даетъ серьга, перстня и другой брилліантъ на видъ, а послѣ свадьбы возьметъ назадъ,—такой законъ.

Шипульскій. Такъ у Тателлы нѣтъ никакихъ брилліантовъ?

Всѣ женщины мотаютъ головой. Че... че...

Шипульскій въ отчаяніи закрываетъ лицо руками.

Тамтеповъ. Надувать наши мастера; но такъ надутъ, какъ тебя — и мнѣ никогда не спилось. И по дѣломъ, зачѣмъ не совѣтовался со мной!

Ялицкъ входитъ. Готовы лошади, ваше благородіе, ждать не можемъ, станціонный бранить станеть!

Шипульскій опомнись. А, лошади готовы... сей-часъ!

Тамтеповъ Шипульскому тило. Дуракъ, наугай ихъ! что уѣдешь безъ жены—отдадутъ деньги...

Шипульскій. И въ самомъ дѣлѣ — я ихъ приструню! (къ Мартирусу). Такъ денегъ не будетъ?... оставяйтесь же съ вашей сестрицей, мнѣ голой жены не нужно, я ѣду одинъ!... бѣжитъ къ двери, всѣ бросаются за нимъ и кричатъ:

Кацы... кацы!... постой!... постой!...

Мартирусъ хватаетъ его за лѣвую руку, Тателла за правую и отводитъ отъ дверей. Женщины плачутъ и кричатъ:

Вай, вай! Эсъ нича! Рамбави! Ра убедуроба аристь! ломаютъ свои руки.

Мартирусъ. Какъ, твой поидетъ на Шуща безъ свой женъ?

Шипульскій. А вы смѣете обманывать меня! надѣли на шеѣ чужіе брилліанты, а я думалъ что это ея собственныя.

Мартирусъ. Такой нашъ законъ—что будемъ сдѣлать!

Шипульскій. Еслибъ я зналъ этотъ законъ — я бы не женился! Ну, положимъ въ этомъ попалъ въ просякъ—моя вина, а деньги, что вы обѣщали мнѣ вернуть и

9-е. Для доставленія публикѣ возможности подавать на почту письма въ штемпельныхъ конвертахъ во всякое время дня и ночи, выставить во всѣхъ Почтовыхъ мѣстахъ, на видномъ и удобномъ мѣстѣ закрытые ящики, въ которые бы можно было опускать письма.

10-е. Письма изъ ящиковъ должны выниматься за 2 часа предъ временемъ назначеннымъ для отправленія каждой почты, перевѣшивать ихъ обыкновеннымъ порядкомъ и всѣ тѣ, въ сѣ конхъ не будутъ превышать показанного на конвертѣ, отправлять по всѣмъ частямъ, съ первою же почтою, отходящею въ то мѣсто, куда письмо адресовано; тѣ же письма, въ конхъ окажется вѣсу болѣе показанного на конвертѣ, — оставлять не отправленными, храня по запискѣ въ особую книгу, отлѣбно, на случай востребованія подавателемъ обратно.

11-е. Возвращать подавателямъ письма оставленные не отправленными не иначе, какъ по предъявленіи ими той печати которою письмо запечатано.

12-е. Въ случаѣ обнаруженія пересылки въ штемпельныхъ конвертахъ, вмѣстѣ съ письмами или безъ оныхъ, денегъ и вещей, конфисковать ихъ, обращая на основаніи 1549 статьи уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, четвертую часть въ пользу открывателя, а три четверти въ пользу казны.

и 13-е. Продажа конвертовъ производится въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, съ 8 часовъ утра до 3 пополудни, а въ подвѣдомственныхъ ей уѣздныхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ съ 8 часовъ утра до 1 пополудни.

РАЗКАЗЪ ОФЦЕРА

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ШАМИЛЯ

въ 1842 году.

I.

Обстоятельства предшествовавшія моему плѣну.

Въ 1842 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Командующій войсками, Генералъ-Лейтенантъ Фези, при которомъ я состоялъ Адъютантомъ, находясь въ Коисубулинскомъ обществѣ, получилъ донесеніе отъ Начальника Самурскаго Округа Подполковника С...а, что Шамиль, занявъ деревни Андалаяскаго общества Чохъ и Сугратль, угрожаетъ Казикумухскому Ханству. Генералъ-Лейтенантъ Фези приказалъ мнѣ отправиться въ Акушу, собрать милицію и двинуться къ границамъ Ханства. Самъ же намѣренъ былъ идти за мною въ случаѣ дѣйствительной опасности.

которыми пришелъ вотъ этотъ аршинникъ, и приданное — зачѣмъ не отдаете?

Мартирусъ. Деньга нѣтъ, ей, ей нѣтъ! Терпишь одинъ, два мѣсяца, изъ Макариевъ товаръ приходитъ, — денга будитъ!

Шипульскій. Ни минуты не хочу ждать — денги, или сейчасъ йду одинъ!

Мартирусъ. Одинъ йдешь?... а мой пойдетъ прошеніе на Полицмейстеръ, на Консисторія, на Корпусный Командиръ...

Шипульскій. Не боюсь, даже самого Суля! подавайте куда хотите, а жены не беру, не хочу... прощайте! Идетъ къ двери, за нимъ тащится Мартирусъ и жена, стараясь останоить его. Женщины плачутъ, кричатъ: Вай, вай! Рамбавія! Эсь ивча!

Мартирусъ. Постой, постой на одинъ слово!

Шипульскій. Возвращайся. Ну, говори!

Мартирусъ. Шень-чириме, ты не знаешь какой я хорошей чельовѣкъ! (чмокаетъ) ц... ц... ц...ай, какой хорошей чельовѣкъ!

Шипульскій. Знаю, знаю! Говори дѣло, или я йду!

Мартирусъ. Возьми его за руку. Шень-чириме! денга твой не пропадетъ, а теперь у меня нѣтъ одинъ грошь — возьми свой женъ — шеньчириме!...

Шипульскій. Безъ денегъ, ей, ей не возьму!

Мартирусъ. Ждалъ Тамтевова за руку. Шеньчириме, проси мой братъ чтобъ взылъ женъ на Шушу, а денга постъ!

Тамтевова. Не мое дѣло! А по совѣсти, Мартирусъ, совѣтую тебѣ отдать хоть часть денегъ, вѣдь онъ чельовѣкъ бѣдный и пойдетъ жаловаться своему начальству.

Мартирусъ. Воздыжал. Уфъ какой несчастье!... ну, сколько твоей нужна денга, чтобъ женъ пошелъ на Шушу?

Шипульскій. Во первыхъ, отдайте мнѣ триста пятьдесятъ рублей!...

Мартирусъ. Уфъ, уфъ, уфъ триста пятьдесятъ монетъ! (качаетъ головой въ стороны). Шеньчириме, возьми пожалуйста сто пятьдесятъ!

Шипульскій. Ни копейки меньше!

Я приближался съ милиціею къ Ханству, когда встрѣтилъ новаго посланнаго отъ Начальника Самурскаго Округа Подполковника С...а, который доносилъ, что Шамиль отступилъ и что край ему вѣранный теперь въ совершенной безопасности.

Вслѣдствіе сего, Генералъ Фези предписалъ мнѣ направиться съ вѣрною мнѣ милиціею къ границамъ Андалая и объявить жителямъ, что онъ идетъ, на Чохъ и Сугратль, съ цѣлью, наказать ихъ за то, что они безъ выстрѣла пустили къ себѣ Шамиля. Устрашенные этимъ Чохцы и Сугратльцы явились тотчасъ ко мнѣ и просили меня неходатайствовать у Генерала Фези помилуваніе. На другой день прибыли и жители Когора, Обуха и прочихъ отдаленныхъ деревень, всего отъ 3000 дворовъ; всѣ они присягнули на корани на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству и представили мнѣ въ залогъ вѣрности 100 ружей. Взявъ съ собою вѣсколько депутатовъ изъ почетныхъ жителей, я возвратился къ отряду, находившемуся въ Зирянахъ.

На другой день, т. е. 20-го Марта, Генералъ Фези выступилъ съ отрядомъ въ Темиръ-Ханъ Шуру. На привалѣ, около Бурундукъ-Кале, полученно отъ Подполковника С...а вторичное донесеніе, заключающееся въ слѣдующихъ только словахъ: «какая-то партія мюридовъ заняла Казикумухскую деревню Бухты». Что-бы узнать положительно объ этомъ обстоятельствѣ и о положеніи дѣлъ въ Казикумухѣ, Генералъ Фези приказалъ мнѣ тотчасъ же отправиться снова туда и разузнать обо всемъ. Самъ же онъ хотѣлъ записаться въ Шурѣ снарядами и провѣантомъ, и при первомъ моемъ извѣщеніи объ опасности, поспѣшить въ Казикумухское ханство съ отрядомъ. Взявъ съ собою 17 чельовѣкъ изъ нукеровъ Генералъ-Маіора Ахметъ Хана, я выѣхалъ изъ Бурундукъ-Кале, и къ 10-ти часамъ ночи прибылъ въ Гергебилъ, а оттуда отправился въ Казикумухъ. Около Цудахаринскаго каменнаго моста встрѣтилъ я тамошняго Асланъ Кадія, ѣздившаго къ Акушинскому Кадію, на совѣщаніе, по случаю новаго вторженія Шамиля. Изъ первыхъ словъ его, я замѣтилъ неохоту содѣйствовать намъ къ отряженію Шамиля. Но не теряя надежды склонить Аслана въ пользу нашу, я слѣзъ съ коня, пригласилъ его сѣсть со мною на одну бурку и, представивъ ему положеніе дѣлъ, опасность Казикумуха, а съ нимъ Кюринскаго ханства, Акуши и Цудахары, убѣждалъ его созвать свою милицію и вмѣстѣ со мною держаться на границахъ ханства, до прибытія нашихъ войскъ. Долго Асланъ Кадій уклонялся отъ прямыхъ отвѣтовъ, наконецъ сказалъ:

— Любезный князь, говорю рѣшительно, что мы боимся Шамиля, и не можемъ теперь подать Казикумухцамъ помощи. Если увидимъ что они будутъ драться, то и мы подоспѣемъ, а до тѣхъ поръ нельзя.

— Это значить, что ты просто не хочешь и отказываешься содѣйствовать намъ.

Мы встали. Я поѣхалъ далѣе.

Проѣзжая черезъ Цудахаръ, я увидѣлъ двухъ мюридовъ. Замѣтивъ меня, они тотчасъ закрыли буркою чалмы свои и скрылись въ деревнѣ. Я узналъ, что они присланы Шамилемъ, съ объя-

Мартирусъ. пожимая ему руки. Ну, двести пятьдесятъ! Ты не знаешь какой я хорошей чельовѣкъ, ей, ей столько денга нѣтъ!

Шипульскій. Какъ сказано, ни копейки меньше!

Мартирусъ. вмигъ схватилъ руками. А, что будемъ сдѣлать... какой несчастье!.. разоренія! ходитъ въ отчаяніи.

Шипульскій. Ну, рѣшились — такъ денги сюда! протиниваетъ руку, а не то, я йду, не задерживайте.

Мартирусъ. Пропалъ!.. мой банкротъ будитъ совѣмъ! Что будемъ сдѣлать... отвораживается, вынимаетъ денги изъ за пазухи и отпихиваетъ. Вотъ денга триста пятьдесятъ монетъ — бери свой женъ и пошелъ на Шуша! махаетъ рукой въ двери. Тамтевова и прикащикъ подходятъ къ Шипульскому и протиниваютъ къ нему руки.

Шипульскій. Позвольте! смѣю доложить... и вамъ и вамъ, а тутъ всего триста пятьдесятъ. Обращается къ Мартиусу. Видите, этими деньгами и съ долгами не расплатишься, а мнѣ, кромѣ того, не съ пустыми же руками вернуться домой, а какъ семейному. надо завестись хозяйствомъ и потому, почтеннѣйшій, выньте-ка еще изъ кармана въ счетъ имѣющихъ прибыть изъ Макариева!...

Мартирусъ. отвораживается и мотал руками. Ни... ни... Шипульскій. Не хотите, воля ваша, я йду одинъ.

Мартирусъ. въ отчаяніи ходитъ по комнатамъ. Банкрутъ... банкрутъ... и такъ пропалъ, лопнулъ, разорилъ!

Шипульскій. кланяясь. Такъ прощайте, почтеннѣйшій! Женщины кричатъ: вай! вай! Эсь ивча! Рамбавія! Тамелла падаетъ въ обморокъ; ее поддерживаютъ, снимаютъ салопъ и тасакрави.

Мартирусъ. застываетъ дорогою Шипульскому, тяжело стонетъ, запускаетъ руку за пазуху, вынимаетъ депозитку, протиниваетъ ее къ Шипульскому, а другою рукою закрываетъ себѣ глаза. Совѣмъ пропалъ... возьми еще!

Шипульскій. Что это? только сто рублей изъ пяти тысячъ приданнаго?... нѣтъ почтеннѣйшій, подавай больше, или, до трехъ соху и поминай какъ звали... разъ... два...!

Мартирусъ. въ отчаяніи подходитъ къ нему, отвораживается

влеваемъ, что онъ идетъ на Казикумухъ, и что горе Цудахаринцамъ, если они осмѣлятся поднять противъ него оружіе.

21-го Марта, въ 3 часа пополудни, прибылъ я въ Казикумухъ. На высотахъ командующихъ этимъ селеніемъ, развѣвался красный значекъ милиціи Казикумухской (500 чельовѣкъ) и Кюринской (200 чельовѣкъ). Казалось, что они только ждали появленія не пріятеля, чтобы встрѣтить его вооруженною рукою. Между тѣмъ, горцы, пройдя Карахское и Муратльское общества, (Чохцы и Сугратльцы остались вѣрными своей присягѣ и не позволили Шамилю пройти въ Ханство черезъ свои деревни) прибыли черезъ сел. Бухты къ Казикумуху.

Вѣхавъ въ городъ, я встрѣтилъ, около ханскаго дома, Правителя Кюринскаго Ханства Гарунъ Бека. Какъ старые знакомые мы дружески обнялись.

— Казикумухъ въ опасности, сказалъ я ему; войска далеко, до прибытія ихъ, намъ необходимо удержать городъ, — станемъ же съ милиціею защищаться до послѣдней крайности.

— И этой крайности не минуемъ мы, отвѣчалъ мнѣ Гарунъ Бекъ, — напрасно ты налѣгнешь на Казикумухцевъ: они сами призвали Шамиля и не будутъ драться съ нимъ; у меня же, только 200 чельов. Кюринцевъ, что значить эта горсть противъ скопища Шамиля? Божусь тебѣ Богомъ, изъ за этихъ гнусныхъ измѣнниковъ, мы погибнемъ здѣсь съ нашими людьми и безъ пользы.

Я поспѣшилъ къ Подполковнику С...у, объявилъ ему цѣль моего прибытія и просилъ его объяснить мнѣ положеніе дѣлъ въ Казикумухѣ, для донесенія о томъ Генералу Фези. Онъ просилъ меня поѣхать самому на высоту къ мѣсту расположенія милиціи, и лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ. Взявъ нукеровъ своихъ, я выѣхалъ къ милиціи, и нашелъ въ рядахъ ея крикъ, шумъ, споръ, а на ружейный выстрѣлъ отъ нихъ стоялъ Кибитъ Магометъ съ 5-ю тысячами. Занявшись приведеніемъ ея въ порядокъ, я послалъ сказать Окружному Начальнику объ угрожающей опасности и просилъ его выѣхать къ намъ. Посланный воротился и объявилъ, что Подполковникъ С...ъ не будетъ и никого не пускаетъ. Въ это время къ не пріятельскому правому флангу стали подходить значительныя толпы конницы и пѣхоты со множествомъ значковъ, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, и въ слѣдъ за тѣмъ, горцы двинулись къ городу. Я поспѣшилъ къ Подполковнику С...у, чтобы посовѣтоваться: какъ спастись съ нимъ, если уже поздно будетъ думать объ отраженіи не пріятеля. Но вдругъ раздалось въ одинъ голосъ: «Казикумухцы бѣгутъ» и съ этимъ вмѣстѣ, ворота ханскаго дома затворились. Оставивъ Подполковника С...а, я выѣхалъ на крышу и засталъ тутъ Гарунъ-Бека съ своими, моими и Ахтинскими нукерами. Я оглянулся: толпы горцевъ, дико и протжно провозглашая боевую пѣсню свою: «лайлахъ-иль аллахъ» быстро наступали: съ юга подъ начальствомъ Кибитъ Магомета, а съ запада — Андійскаго Кадія и Карахскаго Абдурахманъ Дибиря. Казикумухскіе милиціонеры искали спасенія гдѣ кто могъ; напрас-

крас чели у груди. Нѣтъ больше денга — видишь! ей, ей банкротъ, пропалъ, обыщъ на весь домъ...

Шипульскій. кланяясь, протиниваетъ ему руку. Три — прощайте!

Женщины хоромъ воютъ.

Мартирусъ. А, твой рѣжить тупой ножъ! (проводитъ пальцемъ по горлу). Мой въ гробъ пойдетъ завтра, одинъ недѣль — все твоя будитъ — возьми свой женъ! (хватаетъ его за обѣ руки)

Шипульскій. Нѣтъ, денги давай, или пусти — я йду!

Мартирусъ. Постой... на сундукъ есть еще пятьдесятъ монетъ, постой! (бѣжитъ въ комнату на дѣво.)

Шипульскій. Не скоро выкончишь у него пять тысячъ, когда станеть носить изъ сундука по пятидесяти рублей. Чего же болѣе, — довольно награжденъ за трудъ жениться — кланяйтесь моему брату!... Бросается въ двери, за нимъ толпятся въ дверяхъ: всѣ женщины, Тамтевова, прикащикъ; кричатъ, не могутъ пройти, слышно шестъ, колоколчикъ звенитъ.

Мартирусъ. бѣжитъ къ двери, держа надъ головою депозитку и кричитъ: Постой... постой!

Женщины несутъ Тамеллу безъ чувствъ, плачутъ и воютъ: Гнацъ! Гнацъ! Гнацъ! ухалъ! гнацъ!!

Тамтевова. Ухалъ бездѣльникъ! Обмануть... меня... и кто же — пасаринка!...

Мартирусъ. и женщины. Какъ пасаринка?

Тамтевова. Такъ, онъ пасень, и еще уволенный отъ службы, за дурное поведение.

Тамелла. вскокиваетъ на ноги. Такъ онъ не чиновникъ, не пранорщикъ?

Всѣ женщины. Вотъ тебѣ и благородство — жена отставного писца!

Тамелла. О я несчастная!... падаетъ безъ чувствъ.

Нано. А что? не говорила я, что не будетъ добра изъ этого благородства?... Лучше было бы сидѣть въ дѣвкахъ, или выйти за купца, или ремесленника! — старые люди глупы, молодые умы — вотъ тебѣ и добилась благородства!

Мартирусъ. Пропалъ мой денги!...

но звали мы ихъ защищаться въ улицахъ. Скоро весь городъ былъ окруженъ. Неприятельская конница преслѣдовала бѣжавшихъ и расположилась, потомъ, въ деревняхъ на правомъ берегу Койсу. Нѣхота вступила въ городъ. Мы открыли перестрѣлку съ крыши; у Гарунъ-Бека было 20, у меня 17, и Ахтинскихъ 25 нукеровъ; одинъ изъ послѣднихъ тутъ же былъ убитъ. Видя невозможность съ этою горстью держаться на открытомъ мѣстѣ, мы вошли въ башню. Перестрѣлка закинула съ большимъ жаромъ и вскорѣ, 48 человекъ мюридовъ лежали ранеными и убитыми, послѣ чего горцы уже не смѣли показываться на улицахъ. Вечеромъ, около 120 чел. Кюринцевъ, которые до того защищались въ улицахъ за ханскимъ домомъ, пришли къ воротамъ замка и просили впустить ихъ. Но Подполковникъ С—ъ, принимая ихъ за измѣнниковъ и опасаясь что они на плечахъ своихъ внесутъ неприятеля, не приказалъ отпирать воротъ. Несчастные, послѣ нѣкотораго сопротивленія, принуждены были сдаться огромной толпѣ горцевъ, гнавшейся за ними. Этотъ случай отнялъ у насъ послѣднюю опору и надѣжду на помощь.

У Азиатцевъ, какъ извѣстно, запасъ снарядовъ бываетъ незначительный; къ двумъ часамъ пополночи, у нашихъ вѣрныхъ нукеровъ уже не стало пороха! Положеніе наше доходило до крайности. Къ недостатку боевыхъ средствъ присоединился недостатокъ въ хлѣбѣ, и опасеніе, что измѣнники Казикумухцы дадутъ другое направленіе роднику, проведенному въ замокъ и лишатъ насъ воды. Оставалось еще средство къ спасенію — пробиться. Пользуясь темнотою ночи и разбродомъ Горцевъ, которые, какъ голодные волки, бросались въ дома за добычею, мы могли еще надѣяться, съ вѣрными и храбрыми нукерами своими, конхъ оставалось до 60-ти человекъ, пробиться съ шашками въ рукахъ черезъ городъ. Если бы и десять человекъ сдѣлались жертвою этого покушенія, зато остальные бы спаслись. Я сообщилъ мысли свои Гарунъ-Беку и пришелъ въ немъ радостную готовность на это предпріятіе. Мы пошли къ Подполковнику С—у, чтобы испросить на то его позволенія и собственнаго участія. Онъ долго не рѣшался, обещивая другія средства, но, наконецъ, мы убѣдили его; но въ этихъ переговорахъ провели полтора часа и золотое время ушло. Нукеры наши давно уже приготовились къ вылазкѣ. Съ радостію посѣщали мы къ нимъ, не зная того, что вторичная измѣна преградила намъ и это послѣднее средство къ спасенію; увидѣвши послѣднюю надежду нашу и предала насъ совершенно въ руки враговъ. Ханша, опасаясь за себя, за семейство и богатство свое, тайкомъ спустилась, чрезъ стѣны, по веревкѣ, одного изъ своихъ людей и послала его къ Шамилю просить о пощадѣ. Но ея ли приказанію, или по собственному побужденію, посланный пересказалъ Шамилю крайнее положеніе наше и намѣреніе сдѣлать вылазку. Узнавъ объ этомъ, Шамиль тотчасъ послалъ къ замку Кибитъ Магомета съ значительнымъ карауломъ. Горцы расположились у самыхъ воротъ и развели перетъ ними огонь. Мы потеряли всякую возможность исполнить предпріятіе свое и спастись. Но кромѣ другихъ побужденій, мысль попасть въ руки жестокихъ горцевъ, поддерживала въ насъ твердость духа. Осталось одно, не впускать неприятеля въ замокъ, пока голодъ не изморитъ насъ, или не подоспѣтъ помощь. Приставивъ къ воротамъ пять линейныхъ казаковъ, я приказалъ имъ: ни подъ какимъ предлогомъ не отпирать воротъ, не пускать и не выпускать никого.

Начинало разсвѣтать. Посланный Ханши, по имени Идрисъ, возвратился отъ Шамиля тою же дорогой и передалъ приказаніе его, чтобы всѣ ханы, беки и почетные жители Казикумуха вышли къ нему изъ ханскаго дома съ повинною головою и что онъ проститъ ихъ. Народу приказано было объявить, что Шамиль пришелъ въ Казикумухъ не для добычи, но съ желаніемъ обратиться на путь истины Казикумухцевъ, которые, первые въ Дагестанѣ приняли магометанскую вѣру, и чтобы вывести ихъ изъ подлѣ ига рыжыхъ невѣрныхъ (*) и распространить Шаріатъ, какъ прямой путь къ райскимъ вратамъ, Измѣнникъ Идрисъ, передавая Казикумухцамъ эти приказанія, рассказывалъ имъ о кротости, смиреніи и

(*) Сары-гяуръ—такъ называютъ мюриды Русскихъ.

святости Шамиля, хотя послѣдній не очень-то привѣтливо съ нимъ поступилъ. Когда Идрисъ явился къ нему, то Шамиль между прочимъ спросилъ его: —Гдѣ же твой богъ? тотъ богъ, которымъ жалуютъ васъ невѣрныя собаки? Идрисъ догадался, что дѣло идетъ о медали и вынулъ ее изъ кармана, куда спряталъ ее, зная, что Шамиль отниметъ ее, если увидитъ. Взявъ отъ него медали, Шамиль спряталъ ее.—Я не хочу, продолжалъ онъ, обращаясь къ окружающимъ его мюридамъ и Казикумухскимъ горожанамъ,—чтобы мусульмане имѣли надъ собою другаго бога. Нѣтъ Божества кромѣ Бога! Только невѣрныя собаки имѣютъ много боговъ; они хотятъ васъ обратить въ свою вѣру; обременять васъ, если покоритесь, огромными налогами, будутъ брать дѣтей вашихъ въ солдаты и заставлять ихъ, убивать своихъ же единовѣрцевъ. Я не допущу васъ до этого! Мнѣ не нужно ваше богатство, золото и серебро: я рабъ Божій, доволенъ и малымъ, не такъ какъ эти собаки, враги Божіи. Я пришелъ открыть вамъ глаза, спасти души ваши отъ вѣчнаго проклятія, тѣла отъ рабства и власти гяуровъ. Пока въ насъ есть капля жизни, мы должны воевать съ ними и Богъ вознаградитъ насъ. Тебя ли убьетъ невѣрный, или ты убьешь его, все равно: тебя ждетъ на томъ свѣтѣ рай и неизгнѣнная радость,.... и проч.

Льстивыя обѣщанія Шамиля, и расказъ Идриса, увлекли легковѣрныхъ Татаръ. Все въ башнѣ зашевелилось и готовилось выйти къ Шамилю. Эпюлеты и погончики, знаки отличія и медали—все вмигъ исчезло. Когда разсвѣло, всѣ почетные жители вышли изъ замка. Бывшіе при мнѣ Ахмедъ ханскіе нукеры явились злѣе рѣдкій примѣръ твердости и неустрашимости: никто изъ нихъ не согласился выйти; они знали, что по не примиримой враждѣ между ханомъ и Шамилемъ, имъ трудно надѣяться на пощадѣ и не думали искать помилованія. Одинъ изъ нихъ, по имени Курбанъ, подошелъ ко мнѣ, взявъ за руку и сказалъ: видишь ли Князь, что сдѣлали съ нами эти гнусные Казикумухцы? Ты Русскій, я нукеръ Ахмедъ ханамы съ тобою будемъ изрублены! Умереть, такъ умереть храбро и честно! вѣсть о нашей славной смерти разнесется тогда по всему свѣту! Я передаю буквально слова этого простого нукера; слава и душевная доблесть доступны людямъ и низкаго званія!

Между тѣмъ разсвѣло. Ворота замка открылись. Всѣ почетные жители, съ ними Правители: Махмудъ Бекъ и Гарунъ Бекъ, которыхъ Шамиль именно требовалъ къ себѣ, отпавились, со страхомъ и надѣждою, къ грозному неприятелю. Гарунъ ждалъ смерти, и только желалъ спасти сына и попавшихся въ плѣвъ Кюринцевъ, которыхъ было до 200 человекъ.

Шамиль встрѣтилъ эту депутацію съ угрозами и выраженіемъ гнѣва.—Вы призвали меня, сказалъ онъ имъ, показывая до 40 писемъ, полученныхъ имъ отъ Казикумухцевъ съ приглашеніемъ вступить въ ихъ ханство,—и я посѣщилъ къ вамъ, чтобы спасти васъ отъ невѣрныхъ; но вы не побоялись Бога, подняли оружье на меня, вашего Имамъ Азама и на нашихъ единовѣрцевъ—48 человекъ моихъ вѣрныхъ и отличныхъ мюридовъ пали вчера отъ рукъ вашихъ. Да будете вы прокляты, какъ враги Аллаха и великаго пророка. Я васъ истреблю всѣхъ, несмотря на чинъ и званіе, на Хановъ и Бековъ!—Обвиняемые Казикумухцы и въ особенности Кадій, стали божиться и клятвами увѣрять, что они никогда не думали драться противъ него, что они мусульмане, что рука ихъ не поднимается на Имамъ.—А ты, Гарунъ Бекъ, продолжалъ Шамиль,—хуже собаки, и погибнешь! Ты заставлялъ мусульманъ бороться со мною. Знаешь ли что тебя ожидаетъ? Отъ меня смерть, а отъ Бога адъ и вѣчная мука!

—Такъ Шамиль, отвѣчалъ спокойно Гарунъ Бекъ, —оставаясь вѣрнымъ присягѣ, данной мною Государю Императору, я сражался съ твоими мюридами и заставлялъ тоже дѣлать и нукеровъ моихъ. Я не скрываю этого. Я въ твоихъ рукахъ, ты сильнѣе меня, жизнь и смерть моя зависятъ отъ тебя, но пощадѣ сына и безвинныхъ нукеровъ!

Шамиль махнулъ рукой; всѣ разошлись. Гарунъ-Бекъ возвратился ко мнѣ и не зная чѣмъ рѣшится участь сына его и нукеровъ, приходилъ въ уныніе. Но не ожидаемымъ для него свидѣтелемъ явился Джамалъ Эденъ, учитель Шамиля, человекъ знаменитый и уважаемый всѣмъ

Дагестаномъ и котораго не ослушаваетъ и самъ Шамиль. Я буду имѣть случай говорить впоследствии о немъ подробнѣе. Онъ представилъ Шамилю, что не стоитъ проливать по напрасно кровь мусульманскую, что ея не оживитъ онъ убитыхъ мюридовъ и убьешь его даровать Гаруну и нукерамъ его жизнь и свободу. Шамиль согласился, рассчитывая, что этимъ прощеніемъ онъ поставитъ Кюринскаго Правителя въ зависимость отъ себя и въ случаѣ нужды, можетъ надѣяться на помощь его. Сверхъ того, Шамиль началъ въ послѣднее время рѣже казнить плѣнныхъ, а большею частью, если не можетъ удержать за собою занятое имъ мѣсто, то переселяетъ жителей и плѣнныхъ въ Чечню или въ глубину Дагестана. Для большей же вѣрности, онъ оставилъ сына Гаруна, у себя аманатомъ.

Наконецъ, дошла очередь и до насъ. Нѣсколько мюридовъ изъ Черкеевскихъ и Гимринскихъ абрековъ, (*) вошли къ намъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

(*) Абреки по Лезгински и Арабски Магоджиръ—отчаянные удалцы, люди бросившіе все: семью, имущество, отечество, чтобы—сразиться за вѣру.

Объявленіе.

При Тифлисской Таможнѣ будетъ продаваться, 1849 года Января 10 числа, въ 11 часовъ утра, съ аукционнаго торга, контрбандный муслинъ—деленъ 20 кусковъ, мѣрою 558 аршинъ 9-ти вершковъ.

ПРИБЪХАВШИЕ и ВЫБЪХАВШИЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

28-го Декабря: изъ Кутанса, Подпоручикъ Ковальскій. 30-го Декабря: изъ Бѣлаго Ключа, Подполковникъ Дебу. Изъ Москвы, Кол. Рег. Булаковъ.

Выбывшіе изъ г. Тифлиса.

29-го Декабря: въ Александрополь, Участковый Засѣдатель Маркозовъ. 30-го Декабря: въ Георгіевскъ, Генераль-Лейтенантъ Шварцъ. Въ Чеченскій Отрядъ, Ротмистръ Эдлинскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Декабрь 1848 года.

ТИФЛИССКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ.

Чис. днѣ.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
21 пятница	полночь.	-1.5.	569.40.	з. оч. сил.	обл. на гор.
	6 ч. утра.	-3.2.	570.70.		
	полдень.	-0.6.	572.00.	сз. ум.	обл. раз. топ.
	3 ч. полуд.	-0.6.	571.48.		
8 ч. вечер.	-3.0.	572.14.	тихо.	обл. на гор.	
25 суббота	полночь.	-5.0.	572.24.	тихо.	обл. на гор. облачно.
	6 ч. утра.	-5.9.	572.01.		
	полдень.	-2.2.	572.51.		
	3 ч. полуд.	-0.8.	572.20.		
8 ч. вечер.	-1.0.	571.94.		обл. раз. топ. обл. на гор.	
26 воскресенье	полночь.	-3.8.	572.10.	3. оч. сил.	обл. на гор. обл. мѣст. обл. раз. топ. обл. раз. пасмурно.
	6 ч. утра.	-7.0.	571.95.		
	полдень.	-1.4.	571.54.		
	3 ч. полуд.	-0.6.	570.90.		
8 ч. вечер.	-3.2.	571.16.			
27 понедел.	полночь.	-1.9.	576.63.	тихо.	обл. на гор.
	6 ч. утра.	-1.0.	576.44.		
	полдень.	-3.6.	576.34.		
	3 ч. полуд.	-4.0.	575.00.		
8 ч. вечера.	-2.7.	574.06.	тихо.	ясно	
28 вторник.	полночь.	-4.7.	566.50.	юз. оч. сил.	облачно.
	6 ч. утра.	-2.0.	566.37.		
	полдень.	-6.2.	564.76.		
	3 ч. полуд.	-6.0.	563.76.		
8 ч. вечер.	-4.8.	563.13.	3. сл.	обл. пасмурно.	
29 среда.	полночь.	-1.2.	570.05.	3. ум.	облачно.
	6 ч. утра.	-1.1.	569.15.		
	полдень.	-0.4.	568.20.		
	3 ч. полуд.	-0.0.	565.80.		
8 ч. вечера.	-0.7.	565.25.	ЮЗ. сл.		
30 четверг.	полночь.	-0.6.	565.71.	тихо.	обл. мѣст. пасмурно. облачно. пасмурно.
	6 ч. утра.	-0.2.	565.38.		
	полдень.	-1.6.	564.75.		
	3 ч. полуд.	-3.2.	564.49.		
8 ч. вечера.	-0.5.	564.78.	тихо.	обл. на гор.	